

БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ПАСТЕРНАК

(1890 – 1960)

Борис Пастернак – один из самых талантливых русских поэтов и прозаиков XX столетия, лауреат Нобелевской премии, уцелевший в годы сталинских репрессий. В свое время Марина Цветаева об исключительности Б. Пастернака сказала так: «Вы – явление природы. <...> Бог задумал Вас дубом, а сделал человеком».

Очерк жизни и творчества

Борис Леонидович Пастернак родился в Москве 29 января (10 февраля) 1890 г. Дата рождения поэта совпадает с датой смерти А. Пушкина и свидетельствует не только о преемственности литературных традиций и поколений, но и в определенной мере предопределяет трагические перипетии судьбы Б. Пастернака.

Семья будущего поэта была исключительной: отец – известный живописец, график, иллюстратор, академик и профессор Училища живописи, ваяния и зодчества, мать – пианистка, в 22 года ставшая профессором Императорского русского музыкального общества. В семье кроме старшего сына Бориса было еще трое детей. В доме Пастернаков царил творческая атмосфера, его часто посещали известные художники: Серов, Врубель, Коровин, Васнецов, Грубецкой, Ге.

Талантливого мальчика уже с семи лет стали готовить для поступления в гимназию № 5 – одну из лучших в городе, ведь только окончание «казенного» учебного заведения с золотой медалью могло дать право на поступление в Московский государственный университет. Успешная сдача предварительных экзаменов летом 1900 г. не помогла Борису Пастернаку поступить в первый класс. Лишь через год, благодаря протекции директора гимназии, Борис был зачислен во второй класс на освободившееся место. Учился будущий поэт блестяще. Параллельно с обучением в гимназии проходил курс Московской консерватории (композиторское отделение), написал три музыкальных произведения, исполняющиеся до сих пор.

После окончания в 1908 г. гимназии с золотой медалью Б. Пастернак становится студентом юридического факультета Московского университета, а через год переводится на философское отделение историко-филологического факультета (окончил в 1913 г.). Интересовала в то время студента не только философия, но и психология, литература, высшая математика, он посещал заседания религиозно-философского общества, философского кружка.

Как уже отмечалось, семейные традиции определили судьбу Б. Пастернака: в детские годы он довольно серьезно увлекся рисованием. Однако в возрасте 13 лет увлечение изобразительным искусством сменилось увлечением музыкой, позднейший отказ от занятий музыкой помог будущему поэту найти свой путь в искусстве, привел к первым опытам в поэзии, появившимся в 1909 году: стихотворение «Сумерки... словно оруженосцы роз...», ряд других ранних стихов, наброски прозы на обороте университетского реферата.

Однако до серьезных занятий поэзией было пока далеко: свои литературные опыты будущий знаменитый поэт старался держать в секрете, доверяя их только наиболее близким людям. В это время он серьезно занимался философией. За счет средств, скопленных матерью, весной 1912 г. Б. Пастернак едет в Марбург, где летний семестр занимается философией в университете. Однако, несмотря на лестные похвалы всемирно известного профессора Германа Когена и его предложение остаться при кафедре, Б. Пастернак оставляет занятия философией и музыкой и становится поэтом, что не обещало ему в дальнейшем ни академической карьеры, ни стабильных финансовых средств.

Первые шаги Б. Пастернака в области литературы были отмечены ориентацией на поэтов-символистов А. Белого, А. Блока, Вяч. Иванова и И. Анненского, участием в московских символистских литературных и философских кружках. В 1913 г. Б. Пастернак на одном из заседаний кружка при издательстве «Мусагет» делает доклад «Символизм и бессмертие»,

подчеркивая, что, преломляя в творчестве субъективный опыт, художник очищается от всего личного и поднимается до степени общезначимого, общечеловеческого. Своим учителем в поэзии Б. Пастернак считал В. Брюсова, но символизм в целом был чужд Б. Пастернаку. Поэт предвидел приближающийся кризис этого художественного направления и ощущал потребность в создании нового искусства, отвечающего требованиям времени. В 1914 г. Б. Пастернак входит в футуристическую группу «Центрифуга». Влияние поэзии символистов на уровне поэтических образов и футуристов на уровне словоупотребления и синтаксиса проявляется в двух первых книгах Б. Пастернака.

К апрелю 1913 г. относится дебют поэта в альманахе «Лирика». Первые стихотворения молодого автора написаны в стиле новаторства, под влиянием футуристских поисков, характеризуются нарушением привычного соотношения предметов и объектов внешнего мира, неожиданным сочетанием слов и образов. Например, в стихотворении **«Февраль. Достать чернил и плакать!»** метафоричность письма («писать навзрыд», «грохочущая слякоть», «весною черною горит», «сухая грусть», «ветер криками изрыт») оказывает необычайной силы воздействие на читателя, который не сразу понимает смысл происходящего:

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Стихотворение передает чувства лирического героя, для которого февраль – конец зимы, преддверье весеннего пробуждения природы, а «грохочущая слякоть» – тающий снег, природная влага. Именно поэтому у поэта от счастья и предчувствия скорой весны наворачиваются слезы на глаза, и для запечатления своей радости он достает чернила. Стихотворение выражает единство чувств человека и явлений природы. На подобное соотношение объективного и субъективного (человеческого) и будет в дальнейшем постоянно ориентироваться великий мастер.

Первая книга поэзии Б. Пастернака «Блинец в тучах», вышедшая тиражом в 200 экземпляров в 1914 г., состояла из двадцати одного стихотворения. Основные темы сборника – вечные: любви и дружбы, творчества и космоса, смерти и бессмертия. Лексика стихотворений первого сборника была усложнена одновременным использованием устаревших слов, мифологем и бытовизмов, а синтаксис – употреблением сложных, развернутых предложений. Этот сборник является результатом первого периода творчества Б. Пастернака, определенный самим автором как «начальная пора» его поэтической деятельности.

В 1914 г. Борис Пастернак знакомится с В. Маяковским, теплые отношения с которым, несмотря на порой возникавшие разногласия, сохранил на всю жизнь.

Владимир Маяковский оказал сильное влияние на Б. Пастернака. В 1914 – 1916 г. Б. Пастернак пишет стихотворения, которые составили второй сборник стихов – «Поверх барьеров» (1917), заглавием которого становится строка из стихотворения «Петербург»: «Попробуйте, лягте-ка / Под тучею серой, / Здесь скачут на практике / Поверх барьеров». Своей новой книгой поэт стремился преодолеть все барьеры, раскрыть новое тематическое и образное содержание искусства слова, расширить жанровые возможности произведений, усложнить их синтаксическую и ритмическую организацию. В определенной мере автору это удается. Новаторство Б. Пастернака проявляется в умышленном игнорировании самого популярного стихотворного размера – четырехстопного ямба, в написании каждого стихотворения в книге особым размером.

Взаимоотношения человека и природы становятся центральной темой книги «Поверх барьеров». Поэт внимательно присматривается к необъятным земным просторам и многоликим проявлениям природы – весне, зиме, солнцу, снегу, дождю, и все они предстают в стихах чудом бытия, воспетым благоговейшим перед ними художником. Природа у Б. Пастернака не знает

деления на живую и неживую, она очеловечена, существует на равных с человеком («Зима», «Весна», «Счастье»).

Лирика Б. Пастернака

Широкая известность пришла к Б. Пастернаку после публикации в 1922 г. книги «Сестра – моя жизнь», вышедшей с подзаголовком «Лето 1917 г. » и посвящением М. Лермонтову, написанной, по высказыванию самого Б. Пастернака, «в промежутке между двумя революционными сроками» (февралем и октябрем 1917 г.). Стимулом для создания сборника, с одной стороны, послужило бурное увлечение восемнадцатилетней Еленой Виноград, а с другой – высокий душевный подъем поэта, вызванный коренными историческими переменами в жизни России.

Книга воспринимается как целостное и законченное повествование об истории любви лирического героя: стихи воспроизводят его чувства и эмоции в разные моменты взаимоотношения с возлюбленной и объединены в 9 циклов («Не время ль птицам петь», «Книга степи», «Развлеченья любимой», «Заняты философией», «Песни и письма, чтобы не скучала», «Романовка», «Попытка душу разлучить», «Возвращение», «Послесловие»). Подобный принцип построения романа в стихах был характерен для символистов. Однако подтекст книги оказался намного шире показа любви к женщине: это отражение жизни в ее проявлениях и возможностях.

Одним из центральных мотивов в книге становится показ обновленной природы при помощи образов-символов «гроза» и «дождь», после которых она и душа лирического субъекта возрождаются и очищаются («Плачущий сад», «Дождь. Надпись на «Книге степи», «Ты в ветре, веткой пробуящем...», «Весенний дождь», «Гроза, моментальная навек»). Очищаясь вместе с окружающим миром, герой плачет от радостного восприятия собственного существования и необъяснимых чудес и красот бытия, сопереживая природе, как живому и чувствующему существу.

Поиску ответов на сложные вопросы человеческого бытия посвящен цикл книги «Заняты философией». Поэт стремится постичь тайны поэзии,

души, творчества и жизни. Творчество для Бориса Пастернака – это «Сон и совесть, и ночь, и любовь...», «И сады, и пруды, и ограды, / И кипящее белыми воплями / Мирозданье...», дар свыше, сконденсированный в человеческом сердце и душе.

Поэзия же для Б. Пастернака – это не конкретное перечисление процессов и этапов стихосложения, а нечто («это») неуловимое, хрупкое, ассоциативные крупницы бытия, захваченные внезапным чувством и перенесенные на бумагу. Детали внешнего мира, определяющие поэзию, кажутся случайно скомпонованными, однако в своей совокупности они единственно возможные и незаменимые, подобранные непосредственным чувственным опытом поэта: нужно знать и помнить, как щелкают «сдавленные льдинки», чтобы соотнести их с соловьиным пением. Поэзия – это все, что окружает человека:

Это – круто налившийся свист,
Это – шелканье сдавленных льдинок,
Это – ночь, леденящий лист,
Это – двух соловьев псединок.

«**Определение поэзии**» требует от читателя неутомимой работы воображения и усилий, чтобы понять опущенные логические связи между предметами: довольно трудно представить себе «сладкий заглохший горох», горошины в «лопятах» раскрытого стручка и перенестись по ассоциации к «слезам вселенной». Без названия стихотворения тяжело было бы догадаться, о чем идет речь, ибо у Б. Пастернака ключ к разгадке отсутствует, и читателю самому нужно догадаться о смысле таинственного «это».

Яркая образность и неповторимая метафоричность Б. Пастернака основывается на внимании к вещественной детали, к неповторимым реалиям окружающего мира. Не зря многие стихотворения поэта начинаются с подробного перечисления, а под конец автор выходит на глобальные проблемы мироустройства: «Кому ничто не мелко, / Кто погружен в отделку / Кленового листа / И с дней Экклезиаста / Не покидал поста / За теской алебаstra?». Мастер – «всесильный бог деталей, всесильный бог любви», создающий мир, в котором каждая мелочь не случайна, а закономерна. Поэт

реализует в своем творчестве принцип, согласно которому попавший в поле восприятия художника предмет озаряется как бы вспышкой, ведущей к открытию целого:

Ты спросишь, кто велит?
– Всесильный бог деталей,
всесильный бог любви,
Ягайлов и Ядвиг. («Давай ронять слова...»)

Эпическое начало в творчестве Б. Пастернака

В двадцатые годы Борис Пастернак посвящает себя и поэтическому творчеству и прозе. Однако своей новой книге «Темы и вариации» (1923) автор откажет в праве именоваться новым творческим достижением, ибо ее основу составили стихотворения, не вошедшие в книгу «Сестра – моя жизнь».

Несмотря на то, что поэт принял Октябрьскую революцию, он не смирился с противоречием между ее идеалами и политикой отказа от культурного наследия прошлого, от нравственных традиций. Постепенно на первое место в художественном миропонимании автора выходит судьба носителя культуры – интеллигента. Поэт искренне стремится постичь правоту революции и полагает, что лирика должна уступить место эпосу, чтобы писатель смог стать более объективным при изображении исторических событий. Однако еще в начале 1920-х гг. Б. Пастернак ощущает наступившую творческую несвободу: «Предвестьем льгот приходит гений / И гнетом мстит за свой уход» (поэма «Высокая болезнь» (1923 – 1928)).

Плодом раздумий над революционными идеалами и способами их претворения в жизнь становится поэма Б. Пастернака «Девятьсот пятый год» (1925 – 1926), в которой картина первой русской революции основана на описании обстоятельств, пережитых им самим или известных ему по свидетельствам очевидцев. Поэт стремится оправдать революционные события вызовом, который бросает окружающим униженная женщина (являясь олицетворением природы, она становится живым отражением революционной стихии).

Новая поэма Б. Пастернака «Лейтенант Шмидт» (1926 – 1927) по своему жанровому определению является историко-революционной, основанной на событиях того ж 1905 г., когда лейтенант Шмидт добровольно возглавил заранее обреченное на неудачу восстание на крейсере «Очаков».

Ответом на вопрос, сможет ли ужиться художник с историей, становится роман в стихах «Спекторский» (1925–1930), герой которого простой человек. Сергей Спекторский ищет свою линию поведения в эпохе и находит ее в частном, приватном существовании.

По словам Б. Пастернака, поэмы и многие стихотворения 1920 – 1930-х гг. появились в результате «добровольной идеальной сделки со временем», призванной «связать то, что ославлено и осмеяно (и прирожденно дорого мне), с тем, что мне чуждо, для того, чтобы, поклоняясь своим догматам, современник был вынужден, того не замечая, принять и мои идеалы» (письмо К. Федину от 6 декабря 1928 г.). В «Охранной грамоте», писавшейся под свежим впечатлением от смерти Маяковского, Б. Пастернак выступил против зрелищного понимания творчества, стараясь дать культуре «охранную грамоту» от посягательств власти.

1930-е гг. стали самым трудным этапом в жизни поэта, его нравственная и эстетическая позиция как активного гражданина, живущего жизнью государства, коренным образом противоречила событиям действительности. Позицию Б. Пастернака 1930-х гг. неоднократно называли «легальной оппозицией» власти.

В 1931 г. Б. Пастернак написал светлое лирическое стихотворение **«Любить иных – тяжелый крест...»**, адресованное Зинаиде Николаевне Нейгауз, ставшей впоследствии его второй женой. Это не только любовное, а и философское стихотворение: смысл окружающего мира заключен в самом человеке, не надо стремиться к мистической разгадке, стоит только «проснуться и прозреть», научиться его видеть и бескорыстно любить, тогда и станет понятно – для чего этот мир существует. Так и для человека,

любящего женщину, не возникает вопроса о смысле жизни, он – в самой любви:

Легко проснуться и прозреть,
Словесный сор из сердца вытрясть
И жить, не засоряясь впредь,
Все это – не большая хитрость

Образ возлюбленной, которой посвящено стихотворение, для поэта – божественный идеал, неразгаданная тайна.

В 1931 г. Б. Пастернак побывал на Челябинском тракторном заводе и был поражен «циклопическими замыслами эпохи». Почувствовав свою сопричастность к глобальным изменениям в России, поэт вновь стремится стать «частицей своего времени и государства». Его новая книга стихов была названа «Второе рождение» (1932) не только потому, что это связано с женитьбой на З.Нейгауз, а и по причине искреннего желания ужиться с современностью. В ней помещены стихотворения о социалистическом строительстве, о трудовых буднях

Переломным этапом не только для Б. Пастернака, но и для всей эпохи, становится 1940 г., когда в Европе шла вторая мировая война. Постепенно драма художника, переживающего в одиночку кошмар современности, сливается с общей трагедией народа, вступившего в смертельную схватку с сильным и беспощадным врагом. Это время стало периодом личного творческого освобождения, стимулом для обретения внутренней независимости Б. Пастернаком.

Начало Великой Отечественной войны поэт встретил, живя на подмосковной даче в Переделкино, потом он находился в Москве и, наконец, в Чистополе на Каме, куда был эвакуирован вместе с семьей. В первые дни войны писатель дежурил на крышах домов во время ночных бомбардировок, рыл блиндажи за городом и проходил курсы военного обучения. Б. Пастернак рвался на фронт, и летом 1943 г. в составе писательской бригады едет на места боевых сражений под Орел.

Военные и довоенные стихи Б. Пастернака вошли в его поэтический сборник «На ранних поездах» (1936–1944). Произведения, осуждающие

величайшую трагедию всех времен – войну («Зима приближается», «Весна», «Ожившая фреска», «Победитель», «Смерть сапера», «Страшная сказка»), в совокупности представляют лирический цикл, в котором автор предстает перед читателями гуманистом и патриотом, переживающим вместе с народом все трагедии.

Во многих стихах этого сборника поэт постепенно создает стиль, присущий ему вплоть до последних произведений, основанный на переходе чувственных образов в показ целостной картины мира, замене сложных синтаксических конструкций простыми предложениями, уменьшении количества метафор. Внешняя простота позволяет в то же время затрагивать философские проблемы и передавать размышления поэта о мироустройстве:

Сквозь прошлого перипетии
И годы войн и нищеты
Я молча узнавал России
Неповторимые черты. («На ранних поездах»)

В послевоенные годы Б. Пастернак самоотверженно, напряженно и сосредоточенно трудится: пишет прозу, стихотворения, много переводит (стихи грузинских поэтов, драмы Шекспира, «Фауст» Гете), на протяжении десяти послевоенных лет работает над романом «Доктор Живаго» (1946 – 1955).

В 1956 г. готовится к печати том стихотворений Б. Пастернака, для него (так и не вышедшего в свет) автор пишет автобиографический очерк «Люди и положения». Лирический цикл «Когда разгуляется» (1956 – 1959), завершающий поэтический путь Б. Пастернака, состоит из 44 стихотворений. Б. Пастернак так определил тематическое содержание и разнообразие этого цикла: «Я думаю о жизни абсолютно ясной. Список ее действующих лиц – Бог, Женщина, Природа, Призвание, Смерть <...>. Вот истинные соучастники, друзья, собеседники». Написание книги было связано с драматическими событиями в жизни Б. Пастернака: неудача при публикации романа «Доктор Живаго» в России и издание его за границей, присуждение Нобелевской премии и возникшая в связи с этим травля поэта.

Цикл «Когда разгуляется» воспринимается как оптимистическое повествование поэта о философии бытия. Основу цикла составляют размышления о времени, о правде, о жизни и смерти, о природе искусства и тайне его рождения, о чуде человеческого существования, о любви. Поэт счастлив, ибо понял и постиг основы мироздания.

Зазимки и снегопады, вьюга, мороз, стужа, лес и земля, небосвод и воздух, весенние ручьи и зимние сугробы, день и ночь, времена года, будущее, вечность и время стали полноправными персонажами в последней книге Б. Пастернака («Весна в лесу», «Стога», «Липовая аллея», «Осенний лес», «Заморозки», «Трава и камни», «Ночь» и многие другие). Поэт в названных и им подобных стихотворениях не только описывает явления природы и вызванные ими чувства, но и размышляет о сложных проблемах существования человека. Таинство человеческой жизни можно познать, считает автор, лишь соприкоснувшись со всем сущим, проследив множество аналогий и связей в жизни людей и сущии мира.

Открывается книга стихотворением **«Во всем мне хочется дойти...»** и эпиграфом из произведения Марселя Пруста: «Книга – это большое кладбище, где на многих плитах уж не прочесть стершиеся имена», подтверждающим философскую направленность цикла. Лирический герой стремится познать бытие, неповторимое в своей красоте и сложности, и через разумение вселенского мироустройства прийти к разумению природы самого человека:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
.....
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Свою жизнь поэт оценивает как постоянный поиск сущности бытия и ответов на поставленные вопросы. Именно по этой причине (стремление к совершенству и к истине) Б. Пастернак оставлял успешные занятия музыкальным и художественным творчеством, философией, чтобы

сконденсировать в поэзии все перечисленные способы познания. Поэт стремится найти единственно правильную нить, которая, подобно нити Ариадны и нити в русских сказках и былинах, вывела бы его к заветной цели разумения устройства вселенной.

Символичны последние строки стихотворения, в которых образ тетивы лука означает эволюцию искусства слова – лирики: от лука с тетивой по древнегреческой легенде произошел музыкальный инструмент лира, благодаря которой, в свою очередь, появилась лирика. Образ-символ натянутой тетивы в стихотворении концентрирует в себе стремление художника к активной деятельности, готовность к постоянному, мучительному труду по возрождению чувства прекрасного в людских сердцах.

Второе стихотворение цикла «**Быть значимым некрасиво...**» было написано раньше остальных и имеет выразительную библейскую основу – это притча о предназначении человека, о вечных и временных ценностях, рассказанная поэтом. Цель творчества – дарить себя людям, отдавать им без остатка все свои эмоции и чувства, самоотверженно служить человеку и вечности, подобно Христу, без лишней шумихи и пустозвонства:

Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на глазах у всех.

По словам Б. Пастернака, настоящее искусство переживет малое время и отправит клановую энергию в вечность.

Стихотворение «Снег идет» (1957) композиционно состоит из двух частей: пейзажной зарисовки падающего снега и философского размышления о смысле жизни, ее быстротечности: Б. Пастернак, как никто другой, чувствовал время и пространство, называя художника «вечности заложником у времени в плену».

У Б. Пастернака снег, пешеход и время становятся частью одной картины, в которой в общем движении участвует всё: и цветы герани, и лестница, и улица, и небо, и сама жизнь, и творчество: «Может быть, за годом год / Следуют, как снег идёт. / Или как слова в поэме?».

Метафора «снег идёт» – лейтмотив стихотворения, источник взаимопроникновения образов и предметов, способ объединения материального и духовного в единую картину мира.

Поэт в цикле стихотворений целенаправленно подводит читателя к мысли о необходимости «христианизации» нового государства, замене революционного преобразования жизни идеей постепенного мирного ее обновления на основе библейской морали. В стихотворениях Б. Пастернака на эту тему проходит сквозная идея о духовном возвышении человека через страдание, поэт считает, что талантливая творческая личность не подчеркивает свою исключительность, а отказывается от привилегий, чтобы сознательно разделить участь большинства. Этой идеей поэт полностью отвергает символистскую концепцию о сверхчеловеке.

Простота стиля, отсутствие сложных синтаксических конструкций и многочисленных метафор – такой принцип письма свойственен большинству стихотворений из книги «Когда разгуляется» («Нельзя к концу не впасть, как в ересь, / В неслыханную простоту»)

Своими контекстуальными литературными связями сборник охватывает изобразительное искусство, музыку и театр, в нем упоминаются имена А. Мицкевича, А. Блока, М. Пруста, Ф. Шопена, П. Чайковского, А. Ахматовой, О. Мандельштама.

Роман «Доктор Живаго»

На волне эмоционального подъема, связанного с героической самоотверженностью народа во время Великой Отечественной войны, Борис Пастернак пишет главный труд своей жизни – роман «Доктор Живаго» (первая часть была написана к зиме 1946 – 1947 гг., а летом 1955 – последние страницы книги.). В основу романа Б. Пастернак положил понимание жизни как жертвы: «...эта вещь будет выражением моих взглядов на искусство, на Евангелие, на жизнь человека в истории и на многое другое».

Роман охватывает события, происходившие в России на протяжении полувека, а действие в эпилоге происходит в годы Великой Отечественной

войны. Б. Пастернак не ставил перед собой цель показать и воссоздать исторические события, для него приоритетным явился показ духовных поисков и эволюции мироощущения не только российской интеллигенции, но и представителей различных социальных слоев в переломные моменты российской истории. Центральной проблемой романа становится проблема незащищенности свободлюбивой творческой личности, утверждающей, а не разрушающей жизнь.

В Советском Союзе опубликовать роман оказалось невозможным ввиду «непонимания» Б. Пастернаком роли Октябрьской революции и участия в ней интеллигенции. В 1957 г. роман «Доктор Живаго» вышел в Италии, а 23 октября 1958 г. Б. Пастернаку была присуждена Нобелевская премия. Реакция властей не заставила себя ждать: автор романа был исключен из Союза советских писателей и подвергся жестокой травле, роман называли «злобным пасквилем на советский народ, на его традиции, на его революционный дух»; былые достижения и сама личность писателя открыто игнорировались. Потрясенный реакцией соотечественников, Б. Пастернак послал в Швецию телеграмму. «Ввиду того значения, которое приобрела присужденная мне награда в обществе, к которому я принадлежу, я вынужден от нее отказаться. Не примите в обиду мой добровольный отказ».

Жанровой особенностью «Доктора Живаго» стало сочетание прозы и стихов, эпоса и лирики. В прозаических частях Б. Пастернак воссоздает трагическую судьбу российской интеллигенции после революции, а в лирическом цикле «Стихотворения Юрия Живаго» показано формирование миропонимания главного героя – от «выхода на подмостки» жизни («Гамлет») и юношеского восхищения и преклонения перед ее чудом («Март») до формирования христианской морали.

Стихотворения Юрия Живаго

Завершает роман цикл из двадцати пяти «стихотворений Юрия Живаго», составляющий семнадцатую часть второй книги и имеющий противоречивый статус в композиции произведения. Шестнадцатая глава

названа эпилогом, в ней заканчивается прозаическое действие романа, а цикл следует за ней, но не является приложением, поскольку назван частью и имеет соответствующий порядковый номер. Таким образом, автор указывает нам на относительную самостоятельность стихотворного сюжета, развивающегося вслед за прозаическим. Юрий Живаго в конце своего пути остается самим собой, и за это ему и дается возможность прожить идеальную судьбу в биографии духовной, воплощением которой становится тетрадь его стихотворений. Именно она завершает роман. «Это будет поэзия, представляющая нечто среднее между Блоком, Маяковским, Есениным и мною, не смешанное, не синтезированное: меня, немного успокоенного и объективированного», – писал поэт.

Весь поэтический цикл посвящен раскрытию вечного мотива противостояния добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти. Евангельская коллизия смертельного выбора и крестного пути героя стала для Б. Пастернака универсальным образцом поведения человека, что подтверждается начальным стихотворением цикла «Гамлет» (1946): «Я люблю твой замысел упрямый / И играть согласен эту роль».

Стихотворение «Гамлет», по словам исследователя творчества Б. Пастернака В. Бавского, имеет несколько подтекстов: в нем может идти речь о герое Шекспира принце Датском, вступившем в единоборство с мировым злом и погибающим в этой борьбе; и о гениальном актере, играющем роль Гамлета в театре; об Иисусе Христе, пришедшем на землю, чтобы пройти путь страданий и искупить все грехи человечества; и о герое романа Юрии Живаго; и об авторе романа Б. Пастернаке. Поэтому все строфы стихотворения воспринимаются не только в прямом, но и в символическом, подтекстовом значении. Первая строфа («Гул затих. Я вышел на подмости») – не только слова актера, но и слова Гамлета, считавшего, как и сам Шекспир, что мир – это театр, а люди в нем актеры. Следующая строфа имеет более обобщенное значение, она отражает мировосприятие и актера, глубоко вжившегося в роль и постигнувшего

трагедию своего персонажа, и Гамлета, размышляющего о своем предназначении, и Живаго, стремящегося постичь смысл революционных событий, и Б. Пастернака-прототипа и создателя образа лирического героя:

Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку.

Все они готовы нести свой крест, идти на самопожертвование во имя высшей истины. Для Б. Пастернака и его героя, с точки зрения христианского миропонимания, смерть – это не конец, это жизнь, принесенная в жертву. Поэтому для разумения бытия как чуда необходима Голгофа: «Жизнь прожить – не поле перейти».

Цикл стихотворений Юрия Живаго образно и тематически объединяют три вечные категории: христианство, любовь, природа.

Примером поэтизации любви-самопожертвования, любви-самоотдачи становится стихотворение «Зимняя ночь» о разгорающейся, подобно пламени свечи, любви Лары и Юрия Живаго. Неоднократное повторение строфы «Свеча горела на столе, Свеча горела» усиливает эмоциональное воздействие и подчеркивает противостояние метели (мглы, холода, хаоса) за окном и любви (света, тепла, уюта).

Библейские мотивы положены в основу стихотворений «Рождественская звезда», «Рассвет», «Чудо», «Гефсиманский сад». Это своеобразный нравственно-философский цикл о самоотверженной жизни, деяниях и смерти Христа. В первом стихотворении повествуется о рождении Иисуса Христа и поклонении ему волхвов, ведомых Рождественской звездой («Она возвышалась горящей скирдой / Соломы и сена / Среди целой вселенной, / Встревоженной этою новой звездой»). Поэт преднамеренно подчеркивает, что не в царском дворе, не в пышных чертогах, даже не в простом доме родился Спаситель: «Стояла зима. / Дул ветер из степи. / И холодно было младенцу в вертепе / На склоне холма».

Стихотворение «Гефсиманский сад» завершает цикл и замыкает кольцо жизни Христа, изображая ночь великого четверга после тайной вечери и

арест Иисуса, повествует о «месте испытания духа и небывалой, самоотверженной жертве» Христа, который во имя любви к людям пошел на Голгофу: «Я в добровольных муках в гроб сойду». Стихотворения Юрия Живаго библейской тематики характеризуются широкими авторскими параллелями и стремлением в настоящем увидеть драматические черты далекой эпохи и наоборот. Б. Пастернак, повествуя о муках Христа, исповедуется и сам, переживания сына божьего полностью соответствуют терзаниям души лирического героя.

В стихотворениях Юрия Живаго отмечается полярное противостояние образа ночи как символа мирового зла («ночная мгла» в стихотворении «На Страстной», «сумрак ночи» в «Гамлете», «морозная ночь» в «Рождественской звезде», «зимняя ночь» в одноименном стихотворении, «ночная даль» в «Гефсиманском саду») и образа света, которым наполнены сердца и души тех, кто верит Христу («Свеча на столе» в «Зимней ночи», «свечек ряд» в стихотворении «На Страстной», «пламя звезды» в «Рождественской звезде»). По замыслу поэта, в борьбе с тьмой побеждает свет как символ божественного начала. Этот цикл стихотворений знаменует появление новой – нравственно-религиозной – жанровой разновидности лирики в творчестве Б. Пастернака 50 – 60-х годов XX века.

Своим последним стихотворением «**Единственные дни**» (1959) Борис Пастернак подчеркивает нравственную доминанту творчества, потребность объединять людей на основе христианской морали и любви. Именно поэтому Ю. Тынянов определил Б. Пастернака как поэта, свободно общающегося с целым мирозданием. Поэт сам творит мир и вечность, отстаивает библейские истины, христианские святыни:

И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день,
И не кончается объятье.

Весной 1960 г. Борис Пастернак тяжело заболел раком легких. Находясь в постели, слабеющей рукой, еле водя карандашом, он продолжает писать ранее задуманную пьесу «Слепая красавица» о временах крепостного

права. 30 мая 1960 г. жизнь писателя оборвалась. Хоронили Бориса Пастернака ярким весенним днем, когда буйно цвела его любимая сирень, а ночью хлынул дождь с грозой и молниями, которые так зачаровывали поэта при жизни.

Теория литературы

Образность поэтического слова, роль метафоры в единой целостности текста. Образный мир Б. Пастернака представляет собой целостную систему, в которой тем не менее выделяются доминантные компоненты. Они – словно опоры высоковольтной линии: все основы художественного творчества «держатся» на них, в них концентрируются и преломляются.

Поэзия Б. Пастернака одновременно живописна и музыкальна, автор не только создает яркие и запоминающиеся картины повседневного бытия природы, проводит многочисленные аналогии, но и, благодаря фонике, передает звуки окружающего нас мира. Свежая, яркая образность и метафоричность поэтического видения мира только подчеркивает единство лирического героя и природы.

На подобных принципах построено стихотворение «После дождя», в котором взаимосвязанные зрительные и звуковые образы передают два временных промежутка: состояние природы до дождя – «тогда» и после дождя – «теперь». Противопоставляя временные отрезки, поэт создает незабываемую изобразительную картину жизни природы, в которой происходит постоянная смена состояний – от бури до умиротворенного покоя: «За окнами давка, толпится листва, / И палое небо с дорог не подобрано. / Все стихло. Но что это было сперва! / Теперь разговор уж не тот и по-доброму». Если процитированный отрывок рисует зрительную, образную картину затишья, то следующий – еще и музыкальную при помощи метафор и аллитерации. Фонетическая инструментовка (повтор звуков «р» и «п»), не нарушающая естественную интонацию стихотворения, передает

звуки ненастья (шум дождя, стук капель и града): «Сначала все опрометью, вразноряд / Ввалилось в ограду деревья развенчивать».

Вопросы и задания

1. Чем обусловлен трагизм судьбы писателя? Отразился ли он в художественном творчестве поэта?
2. Какие общечеловеческие ценности утверждает Б. Пастернак в своей лирике? Подтвердите свой ответ цитатами.
3. Какова основная мысль стихотворения «Определение поэзии»? Использует ли в нем автор ассоциативные образы, тропы?
4. В чем заключается своеобразие поэтического цикла «Стихотворения Юрия Живаго»?
5. Определите этапы творческого пути поэта, связанные с выходом сборников Б. Пастернака. Проследите их эволюцию.
6. Охарактеризуйте роль интонации, музыкального начала и синтаксиса в стихотворениях Б. Пастернака.
7. Обоснуйте тезис о связи творчества поэта с христианскими традициями.
8. Напишите сочинение на одну из тем: «Основные мотивы лирики Б. Пастернака», «Тема поэта и поэзии в творчестве Б. Пастернака».